

Гу Юньдун только вздохнула от удовлетворения, когда съела теплую кашу.

Ее тело было слишком истощенным. Хотя в апокалипсисе она и плохо питалась, но у нее уже давно было пространственное хранилище и она собрала много припасов. Даже если она не могла так свободно питаться, как в апокалипсисе, ей было гораздо лучше, чем большинству людей. Для нее не было проблемой есть, пока она не насытилась на 70%.

Однако здесь, еще до спасения от засухи, съеденной каши хватало лишь на то, чтобы набить желудки. Рисовых зерен было совсем немного. Спасаясь от засухи, они ели только один раз в день. Они редко наедались даже на 20%.

«Старшая сестра, это так вкусно. Он так хорошо пахнет». Гу Юньшу ел очень медленно. Он никогда не ел такой вкусной каши. Это было сладко и ароматно. Это был просто деликатес в этом мире.

Выражение его лица было слишком опьяненным. Его маленький ротик был надут, и он не мог его проглотить.

Мадам Ян с нетерпением сделала два глотка, прежде чем осторожно накормить Гу Юнькэ.

У маленькой девочки не было много сил. Теперь, когда она съела кашу, ее глаза загорелись, а уголки глаз изогнулись. Она сразу стала энергичной. "Это вкусно."

В этот момент Гу Юньдун почувствовала необъяснимое удовлетворение.

Это чувство было очень незнакомым. Она не могла не прикрыть грудь.

Семья из четырех человек редко могла устроить «роскошный» ужин. Все они чувствовали себя чрезвычайно счастливыми. Они держались за животы и лежали на земле, не желая двигаться.

Желудок Гу Юндун больше не горел, и теперь у нее были силы. Наконец у нее появились силы подумать об оставшейся части пути.

Теперь у них не было недостатка в еде. В ее пространственном хранилище было достаточно еды, чтобы прокормить их, пока они не достигнут относительно богатой столицы префектуры. Однако без транспорта они определенно шли бы очень медленно.

В остальном все было в порядке, но больше всего ее беспокоило то, что они столкнутся с бандитами и голодающими отчаявшимися беженцами. Это была самая большая опасность на этом пути.

В частности, в ее семье не было даже взрослого мужчины. В глазах других их можно было легко запугать, и они легко могли стать мишенью для тех, у кого были скрытые мотивы.

Казалось, они больше не могут идти по главной дороге. По крайней мере, они не могли ходить в места с большим количеством людей. Когда они вышли из дома, Гу Дацзян рассказал ей о маршрутах и направлениях близлежащих городов префектуры. Она более или менее знала их.

Говоря о Гу Дацзяне, она не знала, жив он или мертв и где он находится.

Гу Юньшу тоже думал о своем отце, особенно после хорошей еды. Он не мог не вытереть глаза своей маленькой рукой. Он поднял голову и изо всех сил старался не заплакать.

Гу Юньдун обернулась и увидела, что его голова выглядела так, будто вот-вот сломается. Она

была немного напугана.

Она быстро слегка кашлянула и сказала: «Уже поздно. Ложись пораньше.

Она уложила их троих на кровать и достала из корзины тонкое одеяло, чтобы накрыть их. Они принесли его из дома. Мадам Ян всегда держала его в корзине на своем теле. Помимо маленькой девочки Гу Юньке, там было еще тонкое одеяло, два комплекта одежды и бамбуковая трубка, наполненная водой. Больше в корзине ничего не было.

Гу Юньшу лег и понял, что его старшая сестра не пришла. Он снова быстро сел. «Старшая сестра, ты не собираешься спать?»

«Я много спала в течение дня. Я не могу спать сейчас. Идти спать.»

"Ой."

Гу Юньшу кивнул и спокойно лег.

Наевшись и напившись, они особенно быстро уснули. Вскоре дыхание троих стабилизировалось.

Гу Юньдун села сбоку. Она вообще не собиралась спать. В апокалипсисе, пока человек оставался на улице ночью, ему приходилось дежурить. В противном случае она бы не знала, когда столкнется с опасностью.

У нее уже выработалась привычка, и здесь было то же самое.

К счастью, этой ночью она не спала.

Мадам Ян и остальные проспали всего час, когда она услышала едва заметное движение снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/104508/3657568>